

Т.Г. СВЕТЛИЧНАЯ, Е.А. СМИРНОВА, О.А. ХАРЬКОВА

СОЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ СТИГМАТИЗАЦИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ (на примере г. Череповца)

СВЕТЛИЧНАЯ Татьяна Геннадьевна – доктор медицинских наук, профессор кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы Северного государственного медицинского университета, Архангельск (statiana64@yandex.ru); СМИРНОВА Елена Алексеевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий Череповецкого государственного университета, Череповец (smirnova56@yandex.ru); ХАРЬКОВА Ольга Александровна – кандидат психологических наук, PhD, доцент кафедры методологии научных исследований Северного государственного медицинского университета, Архангельск (harkova@yandex.ru). Все – Россия.

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного в г. Череповце Вологодской области весной 2023 г. ($N = 401$), об отношении горожан к людям с различными видами психических расстройств и/или расстройств поведения. Выявлено наличие в общественном сознании противоположных социальных диспозиций – высокой распространенности слабой степени стигматизации при одновременном проявлении радикальных стигматизирующих представлений (вплоть до желательности частичного лишения людей с психическими расстройствами гражданских прав). Это объясняется, скорее всего, существованием в российском обществе пассивной формы толерантности: люди соглашаются терпеть «иного», но не принимают его как самоценную личность.

Ключевые слова: социология девиантности • стигматизация • лица с психическими расстройствами и расстройствами поведения

DOI: 10.31857/S0132162525020139

Рабочая гипотеза и методика анализа. Стигматизация – навешивание социальных ярлыков – представляет собой одно из проявлений социальных стереотипов, часто основанных на неверных представлениях об отклонениях от социально принятых норм. И. Гофман [Goffman, 1963] трактует социальный смысл стигматизации как вид отношений между негативным социальным качеством и ожидаемым восприятием его, обусловливающий неспособность индивида к полноценной общественной жизни из-за лишения его права на общественное признание. Стигматизированные подвергаются нежелательные особенности, которые в представлении людей несовместимы с образом «нормального» человека, каким он должен быть. В современном обществе по отношению к людям, имеющим такие особенности, существуют две противоположные социальные диспозиции. Одна, негативная, отражает крайнюю степень выраженности стигматизации и сопровождается социальной дискриминацией. Другая же, позитивная, состоит в проявлении активной социальной позиции, подразумевающей не только принятие иного (мировоззрения, образа жизни, поведения), но и готовность к оказанию таким людям помощи и поддержки.

В современном обществе отношение к лицам с психическими расстройствами и расстройствами поведения формируется под воздействием многих факторов предрасположенности (предрасположенности): биологических (пол, возраст), социальных, экономических и т.д. [Степанова, Макушкина, 2017; Шевеленкова, Твердохлеб, 2015; Бородина, Фисунова, 2017; Светличная, 2019 и др.]. Вариативность статусов определяет дифференциацию

отношения к людям с психическими расстройствами и расстройствами поведения. Так, мужчины отличаются более высокой самооценкой и радикальными суждениями, молодежь – склонностью к радикальным представлениям и действиям, богатые – стремлением к сохранению личного благополучия, в т.ч. путем эмоционального отстранения от «иных» (включая лиц с психическими расстройствами и расстройствами поведения).

Предметом исследования стали оценочные суждения представителей разных социальных групп общества к лицам с различными видами психических расстройств и расстройств поведения (ПРИРП); объектом исследования – взрослое население города Череповца, типичного крупного промышленного центра с относительно высоким уровнем качества жизни. Исследование проводилось на базе медицинских организаций Череповца, респонденты отобраны случайным образом из граждан, принимавших участие в профилактической диспансеризации¹ ($N = 401$). Задачей исследования являлось определение общего уровня терпимости к людям с ПРИРП и его дифференциации у разных социальных групп.

В исследовании использовалась специально разработанная «Анкета для изучения отношения к лицам с психическими расстройствами и расстройствами поведения» [Светличная др., 2023]. Опросник об отношении к людям с психическими расстройствами и расстройствами поведения (ПРИРП) включал восемь закрытых вопросов (см. Приложение), предусматривающих выбор из четырех вариантов ответов, оцениваемых по шкале от 1 до 4 баллов. Определение уровня стигматизации осуществлялось путем суммирования баллов, сумма могла варьироваться от восьми, соответствующих максимальной стигматизации, до 32 при минимальном ее уровне. Респонденты объединены в три группы в зависимости от степени выраженности ими стигматизации: сильная – до 15 баллов; средняя – 16–24 баллов; слабая – 25 баллов и выше.

Полученные результаты. При изучении выраженности стигматизации ПРИРП у большинства респондентов выявлена ее слабая (50,6%) или средняя (48,1%) степени; сильная степень выраженности стигматизации встречалась очень редко (1,3%). Средний уровень стигматизации составил 24,5 балла, что примерно соответствует границе между слабой и средней степенями выраженности стигматизации. Нет статистически значимых различий в степени выраженности стигматизации у респондентов разного пола, возраста и социального статуса. Наблюдалась повышенная распространенность сильной степени стигматизации у респондентов с неполным средним образованием (7,2%), а также у тех, кому денег не хватает на еду (4,2%), и имевших полный достаток (7,2%).

Подавляющее большинство (84%) опрошенных соглашались с утверждением «Психически больные вызывают в основном жалость и сочувствие». Если большинство людей считают, что лица с ПРИРП нуждаются в сострадательном и милосердном отношении, это является показателем хорошего социального здоровья общества. Статистически значимых различий в этих оценках у представителей разных социальных групп не было.

В оценке потребности общества в институциональной дискриминации лиц с ПРИРП респонденты также проявили практически единодушие: 82% считали такие меры нецелесообразными. Вместе с тем частота распространенности мнения о необходимости такой дискриминации, невысокая в выборке (18%), оказалась много выше у имеющих полный достаток (28,6%) и у имеющих неполное среднее образование (35,7%).

«Сниходительность» жителей Череповца нельзя преувеличивать: большинство опрошенных (71,8%) полагали, что лица с ПРИРП являются потенциально социально опасными и их необходимо превентивно изолировать. А относительно запрета рождения детей людям с ПРИРП мнения разделились почти поровну: 42,4% считали, что лица с ПРИРП могут иметь детей, но большинство (57,6%) – что не должны их иметь.

¹ В группе участников исследования женщины составили 54,6%, люди трудоспособного возраста – 71,8% (средний возраст – 44,7 лет). Большинство имели образование выше среднего – среднее профессиональное (35,7%) или высшее (37,2%). Доля лиц со средним общим образованием составила 23,6%, с неполным средним – лишь 3,5%. В основном (67,1%) опрошены работающие граждане. У каждого седьмого (14,5%) кто-либо из родственников страдал психическим расстройством.

По данным исследования, респонденты, имеющие родственников с психическими расстройствами, с одной стороны, в несколько меньшей степени оказались склонны к стигматизации ПРИРП (слабая степень стигматизации наблюдается среди них у 73,2% против 61,1% у всех остальных), а с другой – в 13–14 раз чаще придерживаются радикальных стигматизирующих убеждений (сильная степень стигматизации – 6,9% против 0,5% соответственно). Имеющие личный опыт знакомства с людьми, страдающими от психических расстройств, также заметно чаще остальных респондентов считают необходимым применение к страдающим ПРИРП мер институциональной дискриминации (20,5 против 15,5% соответственно) и их превентивной изоляции (57,8 против 44,8% соответственно).

Выводы. Итак, по данным опроса, подавляющее большинство (84%) граждан считает, что социально здоровое общество должно проявлять сострадательное милосердное отношение к лицам, страдающим ПРИРП, поддерживать и заботиться о них, что в принципе свидетельствует о большой готовности людей к социальным контактам с пациентами психиатра. В то же время образ людей с психическим расстройством в общественном сознании является эмоционально негативно окрашенным: каждый шестой (18%) считает необходимым применение к ним всего комплекса мер институциональной дискриминации, а большинство (71,8%) готово к изоляции таких людей еще до того, как они совершают правонарушение. Результаты исследований населения Москвы в 2010-е [Шевеленкова, Твердохлеб, 2015; Бородина, Фисунова, 2017] тоже свидетельствовали о наличии в обществе частого (у 43%) стремления к изоляции лиц с ПРИРП и к запрету получения ими высшего образования (45%), а иногда даже к их физическому уничтожению (6%).

В ходе исследования выявлен, с одной стороны, высокий уровень распространенности (50,6%) среди жителей Череповца слабой степени выраженности стигматизации и очень низкий уровень (1,3%) распространенности сильной ее степени. В то же время следует отметить широкое распространение в Череповце стигматизирующих представлений, обусловленных преимущественно неосознаваемым страхом, априорным неприятием и боязнью возможных странностей в поведении человека с ПРИРП (67,1%) в связи с предполагаемой склонностью таких людей к совершению преступлений, а не с реальным негативным опытом. Для понимания обоснованности таких страхов надо знать, что распространенность ПРИРП среди лиц, совершивших преступление и находящихся в местах лишения свободы, составляет лишь 18–20% (т.е. намного выше, чем среди жителей Череповца, – около 15%), при этом обычно «речь идет о легких и умеренно выраженных по степени тяжести психических расстройствах» [Степанова, Макушкина, 2017, С. 25]. А число лиц с психическим диагнозом, склонных к совершению общественно опасных действий и состоящих по этой причине на активном диспансерном наблюдении, в Череповце составляет только 5,2% от всех состоящих на диспансерном наблюдении [Светличная и др., 2019]. Это означает, что лица с ПРИРП совершают, вероятнее всего, не больше преступлений, чем психически здоровые граждане [Макушкина, 2014; Monahan 2002], если только не употребляют алкоголь и наркотики.

Более чем каждый второй (57,6%) опрошенный в Череповце считает необходимым законодательно запретить лицам с ПРИРП рождение детей. Л.Я. Серебрийская [Серебрийская, 2005] приводит данные, свидетельствующие о даже более радикальном настрое общества: предложение законодательного запрета лицам с ПРИРП иметь детей, по ее сведениям, поддерживают 63% населения России. В нашем обществе сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, прямого запрета иметь детей лицам с ПРИРП на законодательном уровне нет. С другой стороны, сам факт наличия психиатрического диагноза является медицинским показанием для искусственного прерывания беременности²; психическое расстройство может стать основанием для ограничения родительских

² Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 3 декабря 2007 г. № 736 «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» (с изменениями и дополнениями).

прав в отношении несовершеннолетнего ребенка³. Существует ситуация, когда наличие психиатрического диагноза, не являясь основанием для запрета становиться родителем, в дальнейшем может стать препятствием для исполнения родительских функций.

Наличие в общественном сознании противоположных социальных диспозиций – высокой распространенности слабой степени стигматизации при одновременном существовании радикальных стигматизирующих представлений – скорее всего, объясняется существованием в российском обществе пассивной формы толерантности (толерантности типа «Б» по классификации А.В. Петровского [2008]). Такой пассивной форме толерантности свойственны терпимость, но одновременно безразличие, равнодушие. При таком типе толерантности люди не безусловно принимают «иного» человека как самоценную личность, а просто соглашаются (или вынуждены) терпеть его.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Анкета для изучения отношения к лицам, страдающим психическими заболеваниями

Утверждения	В полной мере согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
1. Внимательное отношение к психически больным показатель здоровья общества	4	3	2	1
2. Психически больные – обуза для общества, поэтому их надо уничтожать	1	2	3	4
3. Психически больной не может сам понимать, что для него лучше, поэтому (его судьбу) вопросы его лечения должно решать общество	1	2	3	4
4. Можно пожертвовать свободой психически больного человека ради безопасности общества	1	2	3	4
5. Если есть риск, что психически больной человек может совершить опасные для окружающих действия, но пока ничего не совершил, лучше сразу изолировать его	1	2	3	4
6. Психически больные совершают преступления потому, что понимают, что останутся безнаказанными	1	2	3	4
7. Психически больные совершают значительно больше преступлений, чем здоровые люди	1	2	3	4
8. Психически больные не должны иметь детей	1	2	3	4

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бородина Л.Г., Фисунова А.С. Проблема толерантности к лицам с психическими расстройствами в современном российском мегаполисе // Аутизм и нарушения развития. 2017. № 1(15). С. 49–53.
- Макушкина О.А., Анисимова Т.Г., Макушкин Е.В. Проблема оценки риска опасности лиц, страдающих психическими расстройствами // Журнал неврологии и психиатрии. 2014. № 11. С. 111–115.
- Петровский А.В. Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 2008.
- Светличная Т.Г., Воронов В.А., Смирнова Е.А. Клинико-социальный статус психически больных, находящихся на активном диспансерном наблюдении // Scientific achievements of the third millennium. Collection of scientific papers, on materials of the IX international scientific-practical conference 31.05.2019 Pub. SPC "Ljournal". С. 12–17.
- Светличная Т.Г., Смирнова Е.А., Харькова О.А. Валидизация опросника для изучения стигматизации лиц, страдающих психическими расстройствами // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2023. Т. 9(75). № 2. С. 44–49.
- Серебрийская Л.Я. Социальные представления о психически больных и психиатрии в контексте проблемы стигматизации // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2005. № 3(105). С. 47–54.
- Степанова Э.В., Макушкина О.А. Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 23–30.
- Шевеленкова Т.Д., Твердохлеб Н.А. Отношение к психически больным людям в современном российском обществе // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2015. № 2. С. 139–149.
- Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y Prentice-Hall, 1963.
- Monahan J. The MacArthur studies of violence risk // Criminal Behavior and Mental Health. 2002. No. 12. P. 67–72.

Статья поступила: 07.02.24. Финальная версия: 17.05.24. Принята к публикации: 07.12.24.

SOCIAL MEANINGS OF STIGMATIZING PERSONS WITH MENTAL DISORDERS

SVETLICHNAYA T.G.*[,], SMIRNOVA E.A.**[,], KHARKOVA O.A.*[,]

* Northern State Medical University, Russia

** Cherepovets State University, Russia

Tatyana G. SVETLICHNAYA – Dr. Sci. (Med.), Professor of the Department of Public Health, Public Health and Social Work of the Northern State Medical University, Arkhangelsk (statiana@yandex.ru); Elena A. SMIRNOVA – Cand. Sci. (Sociol.), Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Cherepovets State University, Cherepovets (smirnova56@yandex.ru); Olga A. KHARKOVA – Cand. Sci. (Psych.), PhD, Associate Professor of the Department of Research Methodology at the Northern State Medical University, Arkhangelsk (harkova@yandex.ru). All – Russia.

Abstract. The article presents the results of an empirical study conducted in March-May 2023 in Cherepovets, Vologda region. The survey of citizens on the issue of attitudes towards people with mental disorders and/or behavioral disorders is analyzed. The presence of contrasting social dispositions in the public consciousness has been established: a high prevalence of a weak degree of stigmatization with the parallel existence of radical stigmatizing ideas. Thus, the majority (84.0%) of citizens believe that a socially healthy society should show a compassionate and merciful attitude towards people suffering from mental disorders/behavioral disorders. At the same time, one in six (18.0%) considers it necessary to apply the full range of institutional discrimination measures to them, and 71.8% are ready to isolate such people even prior to their offense, while in the city of Cherepovets only 5.2% of all those under dispensary supervision are prone to commit socially dangerous actions.

Keywords: stigmatization, people with mental and behavioral disorders.

REFERENCES

- Borodina L.G., Fisunova A.S. (2017) The problem of tolerance to persons with mental disorders in a modern Russian megalopolis. *Autism and developmental disorders* [Autizm i narusheniya razvitiya]. No. 1(15): 49–53. (In Russ.)
- Goffman E. (1963) Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. N.Y., Prentice-Hall.
- Makushkina O.A., Anisimova T.G., Makushkin E.V. (2014) The problem of assessing the risk of danger of persons suffering from mental disorders. *Journal of Neurology and Psychiatry* [ZHurnal nevrologii i psichiatrii]. No.11: 111–115. (In Russ.)
- Monahan J. (2002) The MacArthur studies of violence risk. *Criminal Behavior and Mental Health*: 1267–1272.
- Petrovsky A.V. (2008) Psychology of a Developing Personality. Moscow: Pedagog. (In Russ.)
- Serebriyskaya L. Ya. (2005) Social representations of the mentally ill and psychiatry in the context of the problem of stigmatization. *Journal of Neurology and Psychiatry named after C.C. Korsakov* [ZHurnal nevrologii i psichiatrii im. C.C. Korsakova]. No. 3 (105): 47–54. (In Russ.)
- Shevelenkova T.D., Tverdokhleb N.A. (2015) Attitude to mentally ill people in modern Russian society. *Bulletin of the Russian State University. The series "Psychology. Pedagogy. Education"* [Vestnik RGGU. Seriya «Psichologiya. Pedagogika. Obrazovanie»]. No. 2: 139–149. (In Russ.)
- Stepanova E.V., Makushkina O.A. (2017) Medical aspects of prevention of repeated criminal behavior of persons sentenced to imprisonment. *Russian Psychiatric Journal* [Rossijskij psichiatricheskij zhurnal]. No. 2: 23–30. (In Russ.)
- Svetlichnaya T.G., Voronov V.A., Smirnova E.A. (2019) The clinical and social status of mentally ill people under active dispensary supervision. In: *Scientific Achievements of the Third Millennium. Collection of scientific papers, on materials of the IX international scientific-practical conference*. Pub. SPC "LJournal": 12–17. (In Russ.)
- Svetlichnaya T.G., Smirnova E.A., Kharkova O.A. (2023) Validation of the questionnaire for the study of stigmatization of persons suffering from mental disorders. *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology* [Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psichologiya]. Vol. 9 (75). No.2: 44–49. (In Russ.)
- Trute B., Tefft B., Segall A. (1989) Social rejection of the mentally ill: a replication study of public attitude. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. Vol. 24: 69–76.

Received: 07.02.24. Final version: 17.05.24. Accepted: 07.12.24.